

По мнению эксперта, Россия даже в случае неурожая может полностью закрыть потребности в зерне, сахаре, растительном масле, мясе и мясным продуктам, картофелю, томатам. «При этом нельзя сказать, что Россия заместила импорт,— она просто восстанавливает производство продуктов, свойственных нашим климатическим условиям и нашей культуре. Мы пока не можем обеспечить в полном объеме потребление молока и молокопродуктов, тепличных овощей, фруктов, соли, макаронных изделий. Останется импорт тропических фруктов и овощей, орехов, пальмового масла, кофе, чая»,— перечисляет она.

Госпожа Козлова напоминает о показателях текущей статистики: в розничной торговле более 90% продуктов отечественного производства. «На полках не такой разнообразный ассортимент, однако для покрытия базовых нужд этого достаточно. Так, если говорить о продуктах с длительным сроком хранения, то запаса хватит примерно на полтора года. Пока трудно судить, могли ли возникнуть сложности с импортом из-за карантина, поскольку карантинные меры относительно краткосрочные. Но хорошо, что у нас задумались об этом еще пять лет назад. Это заставит многие страны пересмотреть свои доктрины продовольственной безопасности»,— полагает госпожа Козлова. Она уверена, что полное самообеспечение — это не панацея, главное — чтобы торговый баланс был в нашу пользу.

Василий Узун, главный научный сотрудник Центра агропродовольственной политики Института прикладных экономических исследований (ИПЭИ) РАНХиГС, говорит, что в начале 2000-х реформированное сельское хозяйство начало быстро наращивать производство, что сегодня позволяет обеспечивать население отечественной продукцией по нормам, рекомендуемым Минздравом: хлебом и хлебобулочными, сахаром, мясом, растительным маслом, картофелем, яйцом. Достаточно высокий уровень самообеспеченности овощами. Значительная импортозависимость сохраняется по фруктам и ягодам. «Россияне потребляют много апельсинов, мандаринов, бананов и других фруктов, которые у нас не производятся. Россия импортирует 6–7 млн тонн молока, но вряд ли это „импортозависимость“: молоко нам поставляют в основном Белоруссия в рамках разделения труда между странами ЕАЭС»,— говорит господин Узун. Он считает, что уходить от импортозависимости необходимости нет: например, потребление овощей и фруктов постепенно становится все сезонным, растет спрос и в зимние месяцы, а в этот период скоропортящуюся продукцию лучше завозить из южных стран: она дешевле и качественнее, чем отечественная. «На мировом рынке много видов высококачественной продукции, которую готовы покупать российские семьи с высоким уровнем доходов. Бедные слои населения предъявляют спрос на продукцию, которая дешевле отечественной; если она соответствует стандартам качества, ее тоже надо завозить»,— говорит эксперт. Господин Узун считает, что импорт экономически целесообразен в тех случаях, когда российская промышленность может переработать импортное сельскохозяйственное сырье и экспортировать готовую продукцию. «Импорт нужен и для того, чтобы использовать наше географическое по-

ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОТСТАВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИВОДИТ К СИЛЬНЕЙШЕЙ ЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОГО АПК ОТ ЗАРУБЕЖНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ложение: покупать на Западе и продавать на Востоке, и наоборот»,— считает он. Господин Узун полагает, что пока серьезных изменений в сельском хозяйстве нет. Сельхозпроизводители закончили первый квартал с некоторым снижением прибыли, однако оно существенно меньше, чем в других отраслях, отмечает он. Но есть угроза из-за падения доходов населения. Хотя доля расходов на продовольствие в семейном бюджете возрастает, спрос на продовольствие уменьшается, что вынуждает сельхозпроизводителей сокращать объемы производства.

Однако пока российский аграрный сектор по-прежнему зависит от зарубежных технологий.

Сергей Левин, директор по развитию бизнеса в России агротехкомпания FERMATA, говорит, что с точки зрения инноваций в сельском хозяйстве России еще далеко до полного самообеспечения: с ростом объемов производства удобрений (от 20 386 тонн в год в 2015-м до 23 124 тонн в год в 2018-м) снижается количество отечественного семенного материала (62,7% при указанных в доктрине продовольственной безопасности 75%). Так, по мнению заведующей отделом исследований аграрных рынков ВШЭ Наталии Карловой, технологическое отставание отечественного сельского хозяйства приводит к сильнейшей зависимости российского АПК от зарубежных технологий. Основную роль в изменении данной ситуации, по мнению экспертов Россельхозбанка и НИУ ВШЭ, играют стартапы, которые занимаются цифровизацией всего процесса земледелия, логистики и продаж с применением

беспилотной техники и технологий искусственного интеллекта (ИИ). Сегодня мировой сектор АПК, по мнению Евгении Серовой, директора по аграрной политике НИУ ВШЭ, это сектор с наибольшим инновационным фактором, то есть уровень и скорость внедрения инноваций здесь наибольший. Россия, при правильном внедрении и поддержке со стороны аграриев, способна конкурировать с мировыми техническими лидерами в области технологий АПК. Именно человеческий капитал и новейшие технологии помогут в будущем обеспечить продовольственную безопасность страны при любых глобальных вызовах.

КАТАЛИЗАТОР ПРОЦЕССА Эксперты также говорят, что кризис станет катализатором процессов по укрупнению хозяйств и по их цифровизации.

Михаил Абовьян, бизнес-директор по сельскохозяйственной технике в России и Республике Беларусь ООО «СиЭнЭйч Индастриал Руссия», рассказал: «В начале 2020 года наши виды на рынок были достаточно оптимистичные. Мы не ожидали ни роста, ни падения. Предполагали, что рынок как минимум останется на уровне 2019 года. Более того, в январе и феврале мы убедились в правильности наших прогнозов. Розничная активность оставалась на уровне того же периода 2019 года, и ничто не предвещало беды. Из этого можно сделать вывод, что техника российским сельхозпроизводителям нужна. В конце февраля — начале марта рост курса евро и доллара внес коррективы в рыночную ситуацию. И мы увидели, что спрос резко упал. При этом замечу, что покупателей

больше смущал не как таковой скачок курса, а высокая волатильность рубля. В ситуации неопределенности сложно делать такие крупные инвестиции, как в импортную технику. Вторая причина падения спроса — ограниченность бюджета сельхозпредприятий. Плюс ко всему некоторые хозяйства решают переждать и приостановить закупку техники до лучших времен. Если, конечно, состояние парка машин позволяет им провести все необходимые технологические работы». Господин Абовьян считает, что в перспективе пяти лет будет окончательно реализован тренд по укрупнению хозяйств, который уже начался. В 2020 и 2021 годах на фоне кризиса этот процесс ускорится. Одновременно с этим будет повышаться уровень автоматизации сельского хозяйства. «Думаю, в перспективе пяти лет могут получить распространение и полностью автономные решения, а цифровизация выйдет на новый уровень. Сегодня уже вошло в норму то, что техника предлагается не только с системами помощи оператору, но и с системами телематики, навигации, дифференцированного внесения удобрений и прочим. Я вижу, что многие фермерские хозяйства достаточно оперативно переходят на новые технологии. Что же касается числа игроков на рынке поставки техники, то не думаю, что оно изменится в меньшую сторону. Да, количество локализованных машин через пять лет будет намного выше, это неизбежно. Но рынок должен остаться открытым и предложение должно быть ассортиментным, чтобы каждый клиент мог выбрать то, что ему нужно»,— считает господин Абовьян. ■